

УДК 378.016:811.161.1
ББК Ш141.12-9-99

DOI 10.26170/по19-04-16
ГРНТИ 16.21.31

Код ВАК 13.00.02

Ян Байлин,

преподаватель, факультет русского языка, Цзилиньский университет иностранных языков; КНР, провинция Цзилинь, 130117, г. Чанчунь.

Сюань Чжибинь,

доцент, факультет русского языка, Северо-восточный педагогический университет; КНР, провинция Цзилинь, 130017, г. Чанчунь; e-mail: elenacz@mail.ru

Дзюба Елена Вячеславовна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elenacz@mail.ru

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НА ПРИМЕРЕ ОРИЕНТАЦИОННОГО КОНЦЕПТА *МЕСТО*)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепты; места; языковая картина мира; концептуальные значения; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; методика русского языка в вузе; лингводидактика.

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка описать концептуальное содержание лингвоментального феномена *место* в русской языковой картине мира. Методология исследования базируется на концепции С. Г. Воркачева, В. И. Карасика и многих других исследователей (представителей современного направления – лингвоконцептологии), которые разделяют мнение о наличии в содержательной структуре концепта важнейших составляющих – «значимостной», образной, ценностной. Ключевым методом исследования является метод концептуального анализа, вспомогательными методами выступают метод лексикографического анализа, метод вербально-ассоциативного эксперимента, контекстуальный метод с привлечением технологии сбора материала посредством работы с Национальным корпусом русского языка. Используемый комплекс методов определяет материал исследования: толковые словари русского языка (исторические и современные), ассоциативный словарь, анкетные данные вербально-ассоциативного эксперимента, данные Национального корпуса русского языка. Исследование значительной частью предпринято лингвистами-носителями китайского языка с целью получить опыт глубокого анализа концептуальной семантики единиц русского языка, что в дальнейшем позволит разработать наиболее эффективные методы преподавания лексики на уроках русского языка как иностранного в китайской аудитории.

Yang Bailing,

Teacher, The Russian language, Jilin International Studies University, Changchun, Jilin, China.

Xuan Zhiyin,

Associate Professor, The Russian language, Northeast Normal University, Changchun, Jilin, China.

Dziuba Elena Vyacheslavovna,

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

LINGUO-DIDACTIC POTENTIAL OF CONCEPT ANALYSIS FOR TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (ON THE BASIS OF THE ORIENTATIONAL CONCEPT PLACE)

KEYWORDS: concepts; places; language picture of the world; conceptual meanings; Russian as a foreign language; Russian language teaching methods; methodology of the Russian language in high school; linguodidactics.

ABSTRACT: The article attempts at describing conceptual content of a linguo-mental unit “*place*” in Russian linguistic worldview. The methodology of this research is based on the ideas of S.G. Vorkachev, V.I. Karasik and other researchers (particularly those interested in linguoconceptology). They single out three components in the structure of a concept: “meaningful”, imagery and value-based. The key method in this research is the method of conceptual analysis; subsidiary methods include the method of lexicographic analysis, the method of verbal associative experiment, contextual method in combination with sampling from the Russian National Corpus. The choice of methods is determined by the material of this research: explanatory dictionaries of the Russian language (historical and contemporary ones), associative dictionary, the data of the verbal associative experiment and the Russian National Corpus. The research is done

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00895 «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному» (The research is accomplished under financial support of Russian Foundation for Basic Research, project № 19-013-00895 “Learning to Understand Russia: Cognitive Strategies of Teaching Aids in Russian as a Foreign Language”).

mainly by the linguists whose native language is Chinese to thoroughly analyze conceptual semantics of Russian words, which allows developing more efficient technologies of teaching Russian vocabulary to Chinese students learning Russian as a foreign language.

В современной науке по сей день не утрачивается интерес к такому направлению лингвокогнитологии, как концептуальная лингвистика, хотя, как представляется, многие задачи лингвокогнитологии уже решены усилиями целого ряда отечественных исследователей (А. П. Бабушкин, С. К. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин, И. А. Стернин и др.): утвердился основные направления лингвокогнитологии (наиболее актуальны из них когнитивно-дискурсивное и лингвокультурологическое), оформилась теория и методология лингвокогнитивных исследований, описаны типы и виды концептов [2; 3], определена структура концепта [14], приняты многочисленные попытки сопоставительных исследований концептов на материале разных национальных языков [8; 9]. Вероятно, интерес к описанию концептов связан, в первую очередь, с практическим значением результатов сопоставительных исследований концептов для практики обучения иностранным языкам, ведь концептуальное содержание лингвоментальных феноменов в разных языковых картинах мира может значительно различаться, что может приводить к формированию искаженного представления о семантике тех или иных языковых единиц изучаемого иностранного языка, обусловленного процессами семантической интерференции.

Данное исследование посвящено изучению одного из базовых ориентационных концептов русской языковой картины мира — концепту «место». При этом в данном случае под концептом, вслед за С. Г. Воркачевым, понимается «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. План содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех языковых реализаций, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализаций, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности [5, с. 36-37].

Рассуждая о специфической структуре лингвокультурного концепта, В. И. Карасик

и Г. Г. Слышкин отмечают, что концепт включает три составляющие: понятийную, образную, ценностную [11, с. 78; 10, с. 129]. О трех компонентах концепта В. И. Карасик пишет следующее: «Понятийная сторона представляет собой языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию. Образная сторона — это характеристики, полученные через органы чувств, предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это признаки практического знания. Ценностная сторона — это сторона, присущая любому концепту, она является определяющей для выделения концепта. Именно рассмотрение концептов с этой стороны может выявить ценностные доминанты, образующие определенный тип культуры» [10, с. 129].

С. Г. Воркачев разделяет высказанное В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным мнение. Исследователь выделяет понятийную, образную и значимостную (у В. И. Карасика — ценностная!) составляющие концепта. С. Г. Воркачев подчеркивает, что «понятийная составляющая ... отражает признаковую и дефиниционную структуру концепта, образная составляющая фиксирует когнитивные метафоры, поддерживающие его в языковом сознании, значимостная составляющая определяется местом, которое занимает имя концепта в языковой системе» [6, с. 80; 5, с. 46].

Выяснение трехкомпонентной содержательной структуры лингвоментального феномена МЕСТО является целью данного исследования. Концепция В. И. Карасика, С. Г. Воркачева, Г. Г. Слышкина определила этапы работы и — в некотором роде — методологию исследования.

1. Семантическая составляющая концепта МЕСТО (по данным лексикографических источников)

В этимологическом словаре М. Фасмера приводится следующая словарная статья: «**ме́сто** укр. місто «город» (знач. из польск.), др.-русс. мѣсто «место, поле, площадь, селение», ст.-слав. мѣсто то́лоꙗ, хѣров (Супр.), болг. мя́сто (Младенов 312), сербохорв. мјѣсто, словен. mēsto, чеш. místo «место», město «город», словц. mesto — то же, польск. miasto «город», в.-луж., н.-луж. město «город». Отсюда вме́сте, вме́сти ть, -ся, помести́ть, помеще́ние Несмотря на затруднительные интонационные отношения, следует считать родственными лит. mintù, mitaũ, mìsti «питаться», лтш. mītu, mist «проживать, находиться, кор-

миться», лит. *maistas* «питание», *maitinù, maitinti* «кормить», авест. *maēθana-* ср. р. «местопребывание, жилище, дом», *mitayaiti, miθnaiti* «живет, пребывает»; см. Бартоломэ 1105 и сл.; Цупица ВВ 25, 99; Маценауэр, LF 11, 170 и сл.; Траутман, BSW 185; Mi. EW 196; Буга у Преобр. I, 580; иначе Бернекер (2, 52), сближение которого с лит. *miētas* «кол», лтш. *miēts*, др.-инд. *mēthís* м., *methi* ж. «столб», лат. *mēta* «пирамида», ирл. *methos* «пограничный знак» (из **mitosto-*), др.-исл. *meiðr* «брус, дерево» едва ли более вероятно; аналогично Младенов 312; Голуб-Копечный 225; Шрадер-Неринг 2, 435. Знач. «город» представлено у Куракина (1705 г.), месте чко «городок» — у Долгорукова (1702 г.); см. Христиани 17. Оно происходит, как и укр. *місто* «город», из зап.-слав. и представляет собой кальку из ср.-в.-н. *stat* «место, город»; см. Сандфельд, Festschr. Thomsen 167; Френкель, KZ 51, 254 [16]. На материале данного словаря можно выделить следующие концептуальные смыслы, которые этимологически определяют семантику слова-концепта *место*: 'пространство', 'ограниченное пространство' (*город, пограничный знак* и под.), 'населенное кем-либо пространство' (*город, жилище, место, где можно прокормиться* и под.).

Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв., составленный под редакцией А. И. Федорова, фиксирует следующее значение слова-концепта: «Место. Общеславянское. Происхождение неясно. Обычно связывают с *латышск. Mist* — ж ить, авест. *mitayaiti* — обитает и т. д. В данных материалах также актуализируется компонент 'место обитания, жилья' [17].

В «Толковом словаре русского языка» В. И. Даля (современная версия) перечислено восемь значений лексемы *место*:

- 1) пространство, занимаемое каким-либо телом или предметом;
- 2) известное пространство вообще, занятое либо порожнее;
- 3) ширь, простор, пустота;
- 4) *в утробе беременной*: послед, сосудистая лепешка, из коей, через пуповину, зародышу сообщается питание;
- 5) *арх.* Постель, перина, тюфяк, ложе;
- 6) *в кладь, грузе*: кипа, тюк, ящик, связка, штука, не определяя веса. Например, Сдано возчикам десять мест;
- 7) округ или область, известное пространство земли;
- 8) должность в казенной и частной службе [7].

Наблюдается развитие семантики: сужение значения (см. значение 4, 5, 6, 7).

В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова представлены следующие значения:

1) *только ед.* пространство, которое занято или может быть занято кем- / чем-н. Например: Не осталось больше места;

2) определенное пространство, пункт, где что-н. происходит, находится. Например: Вора поймали на месте преступления. Я приближался к месту моего назначения (А. С. Пушкин);

3) определенное пространство для пребывания в нем или на нем, пространство, где можно расположиться на жительство, устроиться, поместиться. Например: *В вагоне нет мест*;

4) должность, служба. Например: *Есть много вакантных мест в провинции*;

5) то же, что *местность*. Например: *В наших местах много лесов*;

6) *только мн.* организации или учреждения, не являющиеся центральными органами государства, города: периферия, провинция (нов.). Например: *Информировать места о директивах центра*;

7) какая-н. часть литературного, музыкального произведения, театральной пьесы; отрывок, страница. Например: *В книге много интересных мест*;

8) при исчислении багажа или груза поштучно — предмет, вещь (спец.). Например: *В багаж сдано пять мест*;

9) то же, что детское место, плацента (разг.);

10) устойчивые словосочетания:

БОЛЬНОЕ МЕСТО *чье* — *чья-н.* слабость, наиболее уязвимая сторона, терзающий, постоянно беспокоящий кого-н. вопрос.

ОБЩЕЕ МЕСТО (книжн.) — всем известное, опошленное частым употреблением суждение или выражение, избитая истина; бессодержательное рассуждение.

ГЛАЗА НА МОКРОМ МЕСТЕ У КОГО (разг.) — кто-н. часто плачет.

МЕСТА (себе) НЕ НАХОДИТЬ — быть в волнении, крайне беспокоиться.

СЕРДЦЕ ИЛИ ДУША НЕ НА МЕСТЕ У КОГО — не чувствует себя спокойным, тревожится.

ЗНАТЬ СВОЕ МЕСТО — держаться соответственно своему скромному положению.

К МЕСТУ (разг.) — кстати, уместно.

НЕ МЕСТО (здесь, там) — 1) кому. нельзя, не следует, не подобает быть кому-н. где-н. на каком-н. месте. Например, У нас не место паникерам. 2) чему и с инф. неудобно, некстати. Например, Здесь не место говорить о делах.

СЛАБОЕ МЕСТО — слабая сторона в чем-н., неудовлетворительная сторона.

УЗКОЕ МЕСТО (в каком-н. деле; нов.) — то же, что слабая сторона (в каком-н. деле, работе).

Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. так-

же приводит устойчивые выражения, включающие в свою структуру единицу *место*, ср.:

1) С ТОГО МЕСТА: с тех пор; с какого-либо времени.

2) НА ГОЛОМ МЕСТЕ: 1. Там, где ничего нет. 2. Без оснований, без причин, условий.

3) НА ДЕСЯТОМ (ДВАДЦАТОМ и т. п.) МЕСТЕ : кому-либо или чему-либо не уделяется должного внимания.

4) НА ПЕРВОМ МЕСТЕ: кто-либо находится в привилегированном, престижном положении.

5) Все НА <СВОЕМ> МЕСТЕ: 1. Кто-либо статен, ладен, физически привлекателен (обычно о женщине). 2. Как следует, как полагается.

6) КАК НА ПУСТОЕ МЕСТО: Совершенно безразлично, с полным равнодушием. СЛОВНО ПУСТОЕ МЕСТО.

7) К МЕСТУ И НЕ К МЕСТУ: Кстати и не-кстати; тогда, когда уместно или неуместно.

8) ЛОБНОЕ МЕСТО: Возвышение, помост на лошади, с которого в старину объявлялись народу важнейшие указы государей и на котором совершались казни и наказания.

9) МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ: Право на существование.

10) МОКРОЕ МЕСТО ОСТАЛОСЬ от кого: Совсем уничтожен кто-либо.

11) МЯГКОЕ МЕСТО: Ягодицы, зад.

12) ПРИСУТСТВЕННОЕ МЕСТО: Государственное учреждение: департамент, канцелярия, контора и т. п.

13) ПУСТОЕ МЕСТО: Человек, от которого нет никакого толка, никакой пользы, никакого проку а чем-либо или который ничего не значит для кого-либо.

14) СВЯТОЕ МЕСТО: то, что почитается, высоко ценится.

15) СЛАБОЕ МЕСТО у кого, чье: Существенный недостаток кого-либо.

16) ТЕМНОЕ МЕСТО чего: Непонятная, неразгаданная часть текста.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой семантика лексемы *место* описана таким образом:

1) пространство, которое занято или может быть занято кем- / чем-н., на котором что-н. происходит, находится или где можно расположиться. Например: *Двигать с места на место.*

2) Участок на земной поверхности, местность (в 1 знач.). *Живописные места.*

3) Положение, занимаемое кем-н. (в спорте, науке, обществе и т. п.). *Занять первое место в матче.*

4) Должность, служба. *Без места. Хорошее место.*

5) Какая-н. определенная часть, отдельный отрывок, момент из художествен-

ного произведения, книги. Например: *Обратил внимание на существенные места в статье.*

6) *мн.* Периферийные организации или учреждения, в противоп. центральным, центру. Например: *Сообщить на места.*

7) Отдельная вещь багажа, груза. Например: *В багаже пять мест.*

«Большой словарь русского языка» С. А. Кузнецова представляет такое описание семантики слова-концепта: МЕСТО, -а; *мн.* места, мест, -ам; ср.

1) Пространство, занимаемое каким-л. телом; свободное пространство, которое может быть занято кем-, чем-л. На столе больше нет места. // Пространство, пункт, где что-л. находится, происходит (или находилось, происходило). Не двигаться с места. М. встречи друзей. М. пребывания журналиста. На месте катастрофы. // в чем. Часть, доля деятельности, внимания и т.п., которая посвящается, отдается кому-, чему-л. Искусство занимает главное м. в моей жизни.

2) Определенное пространство, специально отведенное, предназначенное для кого-, чего-л. или обычно занимаемое кем-, чем-л. Положить книги на м. Ключи висят на своем месте. Плацкартные места в поезде. // обычно с опр. Часть помещения, какого-л. пространства и т.п., предназначенное, служащее для какой-л. деятельности. Рабочее м. токаря. Его м. за столом.

3) Определенное положение, занимаемое кем-л. в какой-л. деятельности; положение, занимаемое кем-л. среди кого-л. Найти свое м. в жизни. Занять первое м. в соревновании.

4) Должность, служебное положение. Мне предложили м. в банке. Вакантное м. главного инженера. Искать м. Остаться без места.

5) обычно *мн.*: места, мест. Местность (1 зн.). Живописные места. Смоленские места.

6) только *мн.*: места, мест. О периферийных организациях, провинциальных учреждениях (в противоположность центральным организациям и учреждениям). Делегаты с мест. Наладить работу на местах.

7) Часть, отрывок литературного или музыкального произведения. Самое интересное м. в книге, пьесе.

8) Отдельный предмет, отдельная вещь багажа, груза. Сдать в багаж три места...

МЕСТО... Первая часть сложных слов. Указывает на отношение к месту, пространству. Местообитание, местоположение, местопроизрастание [Большой словарь русского языка, электронный ресурс: <http://gramota.ru/slovari/>].

Анализируя данные толкования лексемы *место* в современных и «исторических» словарях, можно выделить «значимостную»

составляющую концепта МЕСТО: это некое ограниченное пространство, занятое или незанятое кем-либо или чем-либо, понимаемое как физическое или абстрактное явление (физическое: например, *место для багажа, место обитания* и под.; абстрактное: например, *место как должность на предприятии, место как пространство текста, речевого или музыкального произведения*).

2. Смысловые компоненты концепта МЕСТО по данным вербально-ассоциативного эксперимента

Вербально-ассоциативный эксперимент, позволяющий с опорой на представления носителей русского языка определить реальное, современное содержание слова-концепта *место*, проводился среди русских студентов путем анкетирования (всего для анализа было отобрано 100 анкет). Студентам было предложено словостимул, на которое необходимо было представить слова-реакции (см. анкету ниже).

Здравствуйте! Заполните, пожалуйста, анкету.
 Год рождения: _____
 Место рождения: _____
 Ваша профессия: _____
 Образование: _____
 Специальность: _____
 Хобби: _____
 Пол: м. ж.
 Характер: холерик; сангвиник;
 меланхолик; флегматик;
 другой _____
Ассоциативный эксперимент. Задание. Запишите ассоциации (5–10 слов или словосочетаний) к слову *место*. Обратите внимание, что для нас важны только первые реакции, которые пришли Вам на ум (время эксперимента — три минуты).
 Благодарим Вас за участие в эксперименте!
 _____ _____
 _____ _____
 _____ _____
 _____ _____

В ходе эксперимента были получены следующие результаты (представлены по степени частотности: от наиболее частотных — к наименее частотным): дом 39 (дом 33, родной дом 1, дома 4, уютный дом 1), время 5, работа 4 (работа 2, рабочее место 1, работало в любимом месте 1), место встречи 3 (место встречи 2, встреча 1), стул 2, свободное место 2, первое место 2, любовь 2

(любовь 1, люблю 1), комната 1, подушка 1, университет 1, библиотека 1, общежитие 1, Кафе 1, McDonalds 1, футбольное поле 1, тусовка 1, место на парковке 1, место жительства 1, земля 1, лес 1, море 1, поле 1, небо 1, Франция 1, Хабаровск 1, Париж 1, общество 1, стой 1, координаты 1, место силы 1, свято место 1, карта 1, победа 1, призвания родные 1, действие 1, место происшествия 1, место отдыха 1, место рождения 1, ожидание 1, преступления 1, социальная роль личности 1, положение 1, место в жизни 1.

Основываясь на вышесказанных результатах и словарных толкованиях, можно прийти к следующим обобщениям относительно основных компонентов концепта *МЕСТО*, при этом можно выявить ядерные и периферийные смысловые компоненты изучаемого лингвоментального феномена.

1. Физическое пространство.

Конкретные предметы с ограничено пространственным значением (пространство открытое / закрытое, замкнутое / незамкнутое): дом 35% (дом 33%, в т.ч. родной дом 1%, уютный дом 1%, дома 4%), стул 2%, комната 1%, подушка 1%.

Ограниченное пространство (закрытое / открытое, замкнутое / незамкнутое), предназначенное для какой-либо цели: университет 1%, библиотека 1%, общежитие 1%, кафе 1%, McDonalds 1%, футбольное поле 1%, тусовка 1%, свободное место 2%, место на парковке 1%, место жительства 1%.

Социально значимое пространство, пространство какого-либо события: место встречи 3% (место встречи 2%, встреча 1%), место происшествия 1%, место отдыха 1%, место рождения 1%, место ожидания 1%, место преступления 1%.

Природное (географическое) пространство: земля 1%, лес 1%, море 1%, поле 1%, небо 1%.

Административно-политическое пространство (названия стран, государств, городов): Франция 1%, Хабаровск 1%, Париж 1%.

Данные смысловые объединения (их доля — 66 %) объединяются одним общим компонентом ‘свободная или занятая / могущая быть занятой, ограниченная (замкнутая или незамкнутая, закрытая или открытая) часть физического пространства.

2. Не-физическое пространство, возникновение которого сопряжено с пространством физическим.

Положение, занимаемое кем-либо (в спорте, науке, обществе и т.д.): первое место 2%, социальная роль личности 1%, положение (материальное, финансовое) 1%, место в жизни 1%.

Должность, место в трудовом коллективе: работа 4% (работа 2%, рабочее место 1%, работало в любимом месте 1%).

3. Отвлеченное значение.

Время (5%). Пространство и время являются неразрывно связанными и часто ассоциируются друг с другом.

Партитивное значение (место как часть целого): отдельный отрывок из художественного или музыкального произведения и т.п.

Периферийные (нечастотные) смысловые компоненты концепта *МЕСТО*: любовь место 2% (любовь 1%, люблю 1%), общество 1%, стой 1%, действие 1%, координаты 1%, место силы 1%, карта 1%, победа 1%, родные 1% и нек. др.

Таким образом, результаты эксперимента показали, что в сознании носителей русского языка актуальны такие смысловые компоненты рассматриваемого концепта, как физическое пространство (природное / географическое, социально значимое пространство, политическое пространство), как не-физическое пространство, или не-физическое, сопряженное с физическим при условии вторичной значимости последнего (положение / место в обществе; должность), как отвлеченно осознаваемое пространство (сопряженное с категорией времени или с количественной характеристикой). Показательно, что абстрактные значения в сознании носителей русского языка упоминаются в анкетах значительно реже, значительный массив слов-реакций связан с реализацией прямых значений лексемы *место*, что доказывает методическую целесообразность введения на первых этапах освоения русского языка как иностранного прямых значений лексических единиц, поскольку в сознании носителей русского языка как иностранного они также актуальны в первую очередь (место как физическое, географическое, политико-административное пространство). На более продвинутом этапе владения русским языком как иностранным необходимо поступательное введение переносных значений изучаемых единиц (место как положение в обществе, место в жизни, место как занимаемая должность и т.п.). Возможно, такие компоненты семантики, которые находятся в зоне крайней периферии (место как отдельная вещь багажа, место как фрагмент произведения и т.п.), следует исключить из учебных материалов для иностранцев или вынести на самостоятельное освоение при изучении, например, аутентичных текстов. В такой ситуации актуальным становится контекстный анализ, который позволяет осуществить бессознательный переход от прямого значения к переносному, ср. фрагмент их произведения Александры Мариной «Ангелы на льду не выживают». (Здесь и далее примеры приводятся по данным Национального корпуса русского язы-

ка, электронный ресурс: <http://www.ruscorgo.ru/>): *Посадили — и пусть сидит, ему не место рядом с детьми!*. Выражение *ему не место рядом с детьми* содержит элемент, используемый в прямом значении 'место рядом с детьми не для него', однако он же рождает переносное значение 'место, которое ему не подходит или его не устраивает по каким-либо причинам'. При чтении подобных аутентичных текстов на уроках русского языка как иностранного нужно стремиться учитывать весь спектр значений и концептуальных смыслов, которые реализуются в конкретных речевых произведениях. Это позволяет освоить не только содержание конкретного речевого высказывания, но также глубоко осмыслить семантическую сторону языка, а значит — перенять (хотя бы частично) содержание неродной для обучающихся языковой картины мира.

3. Образная и ценностная составляющие концепта *МЕСТО*

Уже стало неоспоримым фактом, что природа концепта многосложна. Целый ряд ученых высказывает мнение о том, что границы сферы источников информации, включаемой в структуру концепта, значительно шире, чем только логические структуры (Дж. Андерсон, К. Джонсон, Г. Кларк, Дж. Лакофф, А. Пайвио, В. Чейз, Дж. Энгелькемп и другие зарубежные ученые; а также отечественные исследователи: А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, С. Д. Кацнельсон, Н. Г. Комлев, Е. С. Кубрякова, Р. И. Павиленис, М. Павлова, Ю. Г. Панкрац, В. А. Пищальникова, В. И. Постовалова, А. А. Уфимцева, З. А. Харитончик и др.). Эти исследователи выделяют следующие источники информации: язык в его когнитивной функции; социально-культурный и исторический опыт народа — носителя языка; практические и житейские знания; воображение как психическую способность индивида; сенсорную, моторную и даже волевою стороны субъекта познания. Именно это позволяет говорить о не только «значимостной» составляющей содержания концепта, но также образной и ценностной. Вероятно, именно эти составляющие и отличаются этноспецификой в большей степени.

Рассмотрим образные представления данного концепта. Концептуальные смыслы лингвоментального феномена *МЕСТО* сопряжены, с одной стороны, с представлением об объемном, обширном, безграничном пространстве, что выражается такими единицами, как *простор, небо, море, поле*; с другой стороны — с ограниченным и замкнутым пространством, что отражено в семантике синонимичных единиц *уголок, околоток, город, крепость* (ср. данные «Словаря синонимов»: Место, помещение,

простор, пространство, площадь, поприще, полоса, поле, поляна, район, промежуток; местность, край, окраина, область, околица, околоток, округ, сторона, страна, территория, уголок; губерния, уезд; город, столица, крепость, местечко, деревня, весь, село, поселение, поселок, поместье, станица, станция, урочище, хутор, аул, колония; позиция, пост; арена, ипподром, циклодром, манеж, ристалище, трек...) и ассоциативных реакций *дом, комната, вагон* и под.

Эти образные характеристики отражены в следующих контекстах, ср.: Кстати, недавно принято решение о создании ЗАО «Индустриальный парк» — уже выделено место для строительства, определен уставный капитал, идет процедура регистрации (Петр Меньших, Владимир Каданников. В Тольятти придут инвесторы..., 2003); Вышел и на поле — место точь-в-точь вчерашнее: вон и голубятня торчит; но гумна не видно (Н. В. Гоголь. Заколдованное место, 1831-1832); — Это так называемый папский дом, место, предназначенное для приема паломников, людей, приезжающих из католических стран для аудиенции у папы и ознакомления со святынями Рима (Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи, 2010); Они знают, что могут потерять все, но не в силах прекратить игру. И потом, Белый дом — место особенное. Ты становишься хозяином жизни и смерти миллионов (Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дольше века..., 1999-2003); Войдя в теплый вагон, я уселся в проходе на свободное место (Борис Хазанов. Дорога, 2001) и др.

Актуальными для носителей языка являются следующие дополнительные (в том числе, аксиологические) компоненты изучаемого концепта:

— ‘уют, комфорт’ (в анкетных материалах 2% ответов были связаны с ощущением уюта и комфорта (Он любил спать на диванах, и, чтобы этому помешать, на них клали стулья; тогда, не сумев взгромоздиться на диван, пес находил себе более уютное место (С. П. Капица. Мои воспоминания, 2008); Мы же хотели просто создать легкое, светлое и уютное место с раскованной атмосферой, где каждый был бы дома (Home, sweet home // Мир & Дом. City, 2003.10.15); А причины привязанности к столичным городам в комфортности жизни и в ощущении, что это самое комфортное место в стране, хотя дальше, конечно, можно только за границу свалить (Михаил Тарковский. Жизнь и книга // Октябрь, 2002); В Москве, по статистике, только тридцать процентов жителей считают себя москвичами и ощущают этот город как достаточно комфортное место своего обитания (Денис Рогач-

ков. Отвратительные, грязные, злые // «Знание — сила», 1998); Вы только что обустроили свой уголок отдыха — замостили площадку и расставили садовую мебель, а вот вокруг открытое пространство, которое только в будущем превратится в уютное место для посиделок (Валерия Иршенкова. Свой уголок я убрала цветами // Сад своими руками, 2003.01.15);

— ‘жесткость / твердость — мягкость’ (ср.: Заплакать оттого, что все свершилось, что она приехала, что Бог ничего не напутал, лишь вместо мягкого дал ей жесткое место, заплакать, чтобы откупиться от судьбы, да не прервет она начавшегося, но я умею плакать, лишь когда гибнут мои собаки (Ю. М. Нагибин. Дневник, 1960); У Грибоедова была эта привычка — он беспрестанно ходил во время разговора по комнате, как бы нащупывая твердое место, куда бы можно стать безопаснее (Ю. Н. Тынянов. Кюхля, 1925).

Важно отметить, что подобные характеристики: *мягкий — жесткий, мягкий — твердый, уютный — неуютный, комфортный — некомфортный, теплый — холодный* и т.п. связаны с местом в его понимании как физического пространства.

При реализации значения ‘социально значимое пространство’, актуализации переносных значений единица место требует иной сочетаемости, использования прилагательных с оценочной — часто дуалистической — семантикой, (*хороший — плохой; святой — адский, греховный; приятный — неприятный* и т.п.), ср.: И легенда его в тот раз была предельно проста: приехал к двоюродному брату, тот и пристроил его в *хорошее место* (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын, 2014); Дочка никак не могла найти *хорошее место* и получала очень мало (В. С. Балина. Три сестры // Звезда, 2001); Большая светлая терраса, *хорошее место* для прогулок (протоиерей Алексей Остапов. Визит патриаршей делегации в Югославию в 1957 году, 1958); Единственный свободный столик оказался у самого входа в бар, *плохое место* для наблюдения: ты у всех на виду, к тому же постоянно толкают вошедшие (Вадим Месяц. Лечение электричеством // Урал, 2002); Даже неверующие люди, атеисты, заходя в храм, начинают чувствовать себя по-другому, потому что храм — это *святое место* (Пути к небесному блаженству // Журнал Московской патриархии, 2004.09.27); *Святое место* — это место где тебя окончательно отпускает и ты можешь подставить лицо ветру и присесть на поросший конским щавелем пригорок и за этим ничего не последует (Вячеслав Дурненков. В черном-черном городе // Город,

2001, № 1); Ни дуновения ветерка, ни шевеления облака и ни живой души. Вот *адское место* для живого человека! И вот, вообразите, распахивается дверь этого бревчатого здания, и появляется он (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2, 1929-1940); У самой воды стояла каменная козенья, в которой летом работы было совсем мало. — Ах, какое *приятное место!* — восхищался Мельников (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото, 1892); Хотя на карьере Павла Алексеевича длинную тень бросал офицерский чин отца в царские времена, вторая война как бы исправила это *неприятное место в биографии*: отец был хоть и военным, но врачом, да и погиб на германской (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // Новый Мир, 2000); А я давно не могу так, получается только близко наедине, а это самое неприятное место — область угрызений совести и пр. (М. Л. Гаспаров. Записи и выписки, 2001); Но — проскочив это *неприятное место*, Лунь воспарил снова — если надо, он пошел бы по Руси и пешком — сеять разумное, доброе, вечное (Валерий Попов. Очаровательное захоlustье, 2001).

Еще одним смысловым компонентом концепта *МЕСТО* является 'положение в каком-либо ряду, нахождение в какой-либо очередности', что также позитивно или негативно оценивается (ср.: *Всем нужно первое место* в театре, кинотеатре, очереди в магазин и Третьяковскую галерею, билет на самолет, теплоход, тепловоз и подписку на эпопею «Болезни кишечника», круиз по Европе, курорт «Золотые пески», вы были в Акапульке? (Михаил Анчаров. Как Птица

Гаруда, 1989); Что до издателей, то явных фаворитов в забеге пока нет: *почетное второе место* делят «Эксмо-пресс» и «Захаров» (Анна Ковалева. Та же и Шириянов. 10 самых продаваемых книг: версия книжного магазина «Москва» // Известия, 2001.10.11); Ты хочешь, чтобы твою чудесную девочку, такую талантливую, незаслуженно опустили на *последнее место?*» (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1, 2014); В отчете о всяком спортивном состязании после фамилии занявшего *последнее место неудачника* бесстрастно пишут: «такой-то и такой-то — сошли с дистанции» (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет, 2005) и др.

Результаты проведенного исследования, основанного на анализе лексикографических материалов, анкетных опросов, данных национального корпуса русского языка, показали, что лингвокогнитивный феномен *МЕСТО* является своего рода рамочным (вариативным) концептом, эвристическим («широкозначным») по объему, способным охватывать пространство физическое и не-физическое (абстрактное), открытое и закрытое (замкнутое), пустое и заполненное. Такой концепт способен вбирать разное по своей природе и оценочности содержание, специфика которого во многом predeterminedена когнитивным контекстом. Широкая многозначность концепта создает существенные трудности для иностранцев при изучении семантики слова-концепта и требует поступательного освоения значений от конкретных к абстрактным, от нейтральных — к оценочным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М. : Русские словари, 1999.
2. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. — С. 52-58.
3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 1. Гуманитарные науки. — 1996. — Вып. 2. — С. 3-18.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 1998.
5. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М. : Гнозис, 2004.
6. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2002. — Вып. 3 : Аспекты метакоммуникативной деятельности. — С. 79-95.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — СПб. : Диамант, 1996.
8. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018. — 280 с.
9. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре : монография. — Екатеринбург, 2011. — 224 с.
10. Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. — Волгоград, 2002.
11. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. — С. 75-81.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азбуковник, 1999.
14. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. — С. 58-65.
15. Толковый словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М., 1935.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. — М. : Прогресс, 1973.
17. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв. / под ред. А. И. Федорова. — М. : Топиал, 1995. — 608 с.

REFERENCES

1. Abramov N. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy. — M. : Russkie slovari, 1999.
2. Babushkin A. P. Kontsepty raznykh tipov v leksike i frazeologii i metodika ikh vyavleniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki. — Voronezh, 2001. — S. 52-58.
3. Babushkin A. P. Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy sisteme yazyka // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universitetata. Ser. 1. Gumanitarnye nauki. — 1996. — Vyp. 2. — S. 3-18.
4. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. — SPb. : No-rint, 1998.
5. Vorkachev S. G. Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept. — M. : Gnozis, 2004.
6. Vorkachev S. G. Metodologicheskie osnovaniya lingvokontseptologii // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. — 2002. — Vyp. 3 : Aspekty metakommunikativnoy deyatel'nosti. — S. 79-95.
7. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. — SPb. : Diamant, 1996.
8. Dzyuba E. V. Kognitivnaya lingvistika : ucheb. posobie. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2018. — 280 s.
9. Dzyuba E. V. Kontsept «um» v russkoy lingvokul'ture : monografiya. — Ekaterinburg, 2011. — 224 s.
10. Karasik V. I. Yazykovoy krug: Lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd, 2002.
11. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Lingvokul'turnyy kontsept kak edinita issledovaniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki. — Voronezh, 2001. — S. 75-81.
12. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] — Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>.
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. — M. : Azbukovnik, 1999.
14. Sternin I. A. Metodika issledovaniya struktury kontsepta // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki. — Voronezh, 2001. — S. 58-65.
15. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4-kh t. / pod red. prof. D. N. Ushakova. — M., 1935.
16. Fasmer M. Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka : v 4-kh t. — M. : Progress, 1973.
17. Frazeologicheskyy slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII-XX vv. / pod red. A. I. Fedorova. — M. : Topikal, 1995. — 608 s.

PROJECT RESEARCH

1. 该论文为吉林华桥外国语学院校级课题——

青年基金扶持项目《认知语言学视阈下的俄语“地点”观念研究》的阶段研究成果。

В статье представлены результаты исследования концепции «Локации» русского языка в когнитивно-лингвистическом зрительном пороге» — проекта поддержки молодежного фонда на уровне университета иностранных языков в Цзилине.

2. 该论文为省级课题省级高等教育教学：“一带一路”战略下吉林省复合型俄语经贸人才培养模式探索与实践”的阶段研究成果。

В статье представлены результаты исследования концепции «Локации» русского языка в когнитивно-лингвистическом зрительном пороге» — проекта поддержки молодежного фонда на уровне университета иностранных языков в Цзилине.